

2 НОЯ 1960

ПОЕТ МАТРОС

МНОГО лет назад во двор, где жила семья Кикотей, часто заглядывал через плетень сосед Егор Вильховик и кричал:

— Андрийку! А йды-ко сюды!

— Андрийку! — еще и еще звал Вильховик, пока откуда-нибудь не отзывался звонкий голосок:

— Иду, дядя Егор!

Именно за этот звонкий и прозрачный альт Егор Вильховик был привязан к пятилетнему Андрею Кикотю. И не только Вильховик. Все село знало, как чудесно поет мальчик.

Шли годы. Рос и креп парень. Мать и оглянуться не успела, как в армию призвали. Крепкие плечи и широкую грудь красиво облегла матросская тельняшка. И когда впервые запел в хоровом кружке клуба сигнальщик Андрей Кикоть, товарищи услышали уже не прозрачный альт, а сочный, могучий бас. Чаще всего Андрей пел здесь свою любимую «Взяв бы я бандуру».

Когда кончался срок службы на флоте, в Киевскую консерваторию было отправлено письмо:

«Во время службы на флоте, — писал Андрей, — я начал петь в художественной самодеятельности. Товарищи говорят, что бас у меня хороший. Да мне и самому так кажется. Очень бы хотелось учиться петь по-настоящему».

Ответ не задержался, и вскоре, получив отпуск, Андрей стоял в учебной части консерватории и спрашивал:

— Кто меня здесь послушает? Его направили к преподавателю Гончаровой.

— Где ваши ноты? — спросила она.

Андрей растерялся. Нот он не знал, и у него их не было.

— А я без нот, — попросил он. — Я так спою.

Замерли в аудитории последние звуки украинской песни «Див-

люсь я на небо...». Гончарова, недоверчиво поглядывая на певца, еще раз спросила о нотах и, получив все тот же ответ, сказала:

— Как-то не верится, что вы нигде не учились. Приходите через неделю. Приемная комиссия обязательно послушает ваше пение.

Казалось, что все в порядке. Но в учебной части ошеломили: с образованием в семь классов в консерваторию не принимают. Что делать?

Приемная комиссия ответила на этот вопрос так: «Учитывая выдающиеся вокальные способности поступающего Кикотя Андрея Ивановича, зачислить его в число студентов консерватории, обязав в годичный срок сдать экзамены на аттестат зрелости».

Нелегким был этот год. С особой благодарностью вспоминает сейчас солист Киевского ордена Ленина академического театра оперы и балета имени Шевченко Андрей Иванович Кикоть, как искренне заботился о нем профессор Паторжинский, как помогали ему, бывшему матросу, друзья-однокурсники, товарищи по общежитию.

Казалось, что напряжение первого года учебы было предельным. Но вот в 1957 году Андрея Кикотя приглашают стажером на большую оперную сцену, и тогда выясняется, что молодой певец может работать с еще большей творческой нагрузкой. Он учится в консерватории и выступает на оперной сцене. Одну за другой одерживает он победы на республиканском, потом на московском, а затем и на Всемирном фестивале молодежи и студентов, где получает высшую награду — золотую медаль. И в это же время он настойчиво готовится к выдающемуся событию в музыкальной жизни мира — Международному конкурсу вокалистов в Тулузе, где также завоевывает первую премию — золотую медаль.

Конечно, изучить вокальную часть партии, имея такой чудесный голос, как у Андрея Кикотя, трудно. Но для того, чтобы создать на сцене убедительный образ, достигнуть в нем жизненной правды, одного голоса мало. Молодой артист проводит много времени в залах библиотек и музеев, посещает заводы и фабрики, бывает на колхозных полях.

В его оперном репертуаре появляются за короткий срок совсем не похожие друг на друга образы.

Вот и сейчас, на украинскую декаду в Москву, бывший матрос привез две новые работы, резко отличные одна от другой: роль белогвардейского генерала в опере «Арсенал» Г. Майбороды и роль нашего современника, страстного борца за дело партии, страстного Кузьмы Даниловича в опере Г. Жуковского «Первая весна».

Молодой солист много и упорно работал над этими ролями. Пожелаем же ему успеха!

С. ВОЛЫНСКИЙ.